

*КРАСОВСКАЯ Нелли Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Автор 205 научных публикаций**

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ПАРАДИГМ

Выход в свет первого тома (Растительный мир) Лексического атласа русских народных говоров является серьезным научным событием в русистике и славистике начала XXI века в целом. Подготовка Атласа велась на протяжении нескольких десятилетий, поэтому структура названного издания хорошо продумана, а содержание весьма разнообразно и насыщено. Данные Лексического атласа русских народных говоров можно рассмотреть с точки зрения их научной емкости и продуктивности. Структура и содержание первого тома указанного Атласа позволяют констатировать факт включения его материалов во многие научные (лингвистические) парадигмы и направления, существующие в наши дни.

Ключевые слова: лексика русских народных говоров, лингвистический подход, лингвистическая парадигма.

После нескольких десятилетий подготовки и сбора материала в 2017 году вышел в свет первый том Лексического атласа русских народных говоров¹. В рамках данной статьи мы не будем углубляться в историю создания Атласа, лишь подчеркнем, что проект своим суще-

ствованием обязан И.А. Попову, много усилий для реализации этого масштабного исследования приложили Т.И. Вендина, А.С. Герд, С.А. Мызников и др.² Отдельные теоретические положения Атласа неоднократно были критически проанализированы и рассмотрены А.С. Гердом,

¹Лексический атлас русских народных говоров (ЛАРНГ). Т. 1. Растительный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 736 с.

²Попов И.А., Вендина Т.И., Герд А.С. и др. Лексический атлас русских народных говоров в кругу славянских атласов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. Братислава, 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 328–338.

*Адрес: 300026, г. Тула, просп. Ленина, д. 125; e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

Для цитирования: Красовская Н.А. Лексический атлас русских народных говоров: пересечение лингвистических подходов и парадигм // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 135–139. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.Я. Костючук³ и др., ими же высказывались предложения по усовершенствованию форм работы над Атласом. В рамках ежегодных Всероссийских диалектологических совещаний и картографических семинаров (а их, заметим, проведено уже более 30) обсуждались острые вопросы сбора материалов, составления карт, оттачивалось мастерство картографов.

Но в данном случае мы ставим перед собой иную цель – показать, как опубликованные материалы Атласа отражают разные подходы и парадигмы современной лингвистической науки.

Сам проект и все публикации, которые так или иначе связаны с материалами Атласа, безусловно, относятся к актуальным проблемам современного отечественного языкознания, потому что практически обо всем, что касается Атласа, можно сказать «впервые»: впервые явления русского национального языка получили столь масштабное картографическое и ареальное отражение, впервые нашли свое воплощение в лингвогеографическом аспекте факты именно лексического уровня, впервые дан столь полный и глубокий анализ материала, представленного на картах.

Современные лингвистические исследования многоаспектны и укладываются в рамки самых разных научных векторов. Полипарадигмальность является отличительной особенностью научного поиска в наши дни вообще, и гуманитарного (лингвистического) – в особенности. Такая многовекторность современных научных исследований – это и есть одна из отличительных черт вышеназванного проекта и его опубликованной версии.

На первый взгляд, Атлас имеет очень узкую и специальную задачу – представление лексики русских народных говоров в лингвоареальном разрезе. Однако работа над Атласом и сам материал карт заставляет гораздо шире взглянуть

на опубликованные научные данные. Нельзя не обратить внимание на то, что карты представляют материал в хорошо систематизированном виде. Градация лексических фактов, представленных в Атласе, по тематической, семантической, парадигматической и синтагматической соотнесенности – это первое, что характеризует Атлас и указывает на подачу материала в рамках системного подхода.

Например, само деление карт на лексические, семантические, лексико-словообразовательные, словообразовательные, мотивационные, номинативные свидетельствует о том, что во главу угла ставится представление о единицах лексического уровня как о сложно организованной системе. Методы рассмотрения многих языковых явлений, работа над картами, которая так или иначе выливается в особенности самих карт, представленность материала на них, отбор и группировка единиц с точки зрения соотношения формы и содержания – все это укладывается в рамки структурного подхода современной лингвистики. В опубликованном томе имеются карты, которые указывают на разное соотношение плана содержания и плана выражения.

Так, объективная реальность (лес), репрезентированная в языке, может, во-первых, иметь разницу в плане содержания, что фиксируется самим набором карт: № 1 – лес (общее название), № 5 – лиственный лес (общее название), № 6 – хвойный лес (общее название), № 7 – смешанный лес (общее название) и многие др.; во-вторых, один и тот же план содержания, по данным карт, может иметь разный план выражения, что также подчеркивается набором карт и наличием карт-дублей. Обратимся к другой языковой реальности: карта № 203, отражающая названия сыроежки, показывает в концентрированном виде на карте-дубле 2 основные дериваты с корнем *бел-* (*беляница*,

³Герд А.С., Левичкин А.Н. О специфике тем Программы сбора материалов для ЛАРНГ // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) – 2015 / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 174–178; Костючук Л.Я. Специфика формирования легенды к карте (из опыта работы с лексико-семантическими группами народных наименований) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) – 2014 / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 417–427.

белянка), дериваты с корнем *красн-* (*краснуха, краснушка, краснявка*), дериваты с корнем *син-* (*синюха, синюшка, синявка*)⁴. Материалы Атласа, таким образом, напрямую связаны со структурно-системным подходом в лингвистике. Семантические карты представляют вопросы языковой структуры и системности иначе. Карта № 9 посвящена разнообразию значений у лексем *елошник, елошняк, елишник, елиник, елиняк, елиняг*. Этим словам, по данным карты, соответствует разный план содержания: ольховые заросли и дрова и еловые заросли и дрова⁵.

Помимо структурно-системного направления лингвистических исследований, карты атласа репрезентируют все те широкомасштабные направления, которые укладываются в антропоцентрическую парадигму исследований. Отражение мира в сознании человека напрямую связано с особенностями представления о тех или иных реалиях. Например, в этом смысле очень показательна карта № 25, которая посвящена названиям высокого леса с большими деревьями. Интересно, анализируя представленные материалы, обращать внимание на то, каким, в каком виде вообще представляет себе человек подобный лес. На карте отражаются многочисленные лексемы типа *взводистый, гонкий, жаровой, кондовый, строевой*⁶. Таким образом, карты Атласа дают основание размышлять о том, в каких именно языковых конструктах может быть отражена определенная часть картины окружающего человека мира. Подобные материалы вполне могут быть использованы при когнитивном подходе к рассмотрению лексических фактов национального языка.

Данные многих представленных в Атласе карт, а особенно карт мотивационных, дают возможность в полном объеме осознать роль человека в познании, интерпретации, оценке окружающей его природы, понять место человека в мире природы. Такое взаимодействие

человека и природы находит отражение в лексическом материале многочисленных карт. Например, карта № 155, посвященная репрезентации в русских говорах лопуха, наряду с такими номинациями, как *лопух, лопушина, лепуха, липуха, горькуша, дед, дедовник, дуркоман, колючка, репей, репейник, собачник*, имеет и номинации, которые могут возникнуть только вследствие переосмысления человеком образа данного растения, это такие лексемы, как *шапошник, шляпник, шляпочник*⁷. Мир природы разнообразен и сложен, это подмечалось человеком с давних пор. Так, мы понимаем, что лопух и репейник – это одно и то же растение, но в разных стадиях вегетации. Лопух – растение первого года вегетации, а репейник – второго года произрастания. Карты фиксируют понимание и переосмысление человеком этого разнотайного процесса развития растения. Лопух в некоторых пунктах имеет названия *утренний, утрешник*, и на этой же территории для номинации репейника существуют лексемы *денный, дневной*. Человеком, видимо, первая стадия вегетации, более ранняя, осознается как утренняя, а вторая – как дневная, более поздняя.

Мотивационные карты самым непосредственным образом интерпретируют признаки, которые ложатся в основу появления названий. В этом смысле интересна карта № 164, которая посвящена номинациям подорожника, а именно карта представляет мотивационные признаки, среди которых выделяются: I. Локативный признак, актуализирующий сему 'место произрастания' подорожника: а) 'растущий вдоль дороги', 'растущий вдоль тропинки', 'растущий по пути передвижения', 'растущий по следам, растущий на курганах-захоронениях'; II. Акторный признак, актуализирующий сему 'результат действия': а) 'то, что топчут', б) 'то, что треплют', в) 'то, по чему ездят и мажут дегтем'; III. Функциональный при-

⁴ЛАРНГ. С. 671.

⁵Там же. С. 48.

⁶Там же. С. 109.

⁷Там же. С. 522.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

знак: а) лечить, б) заживлять раны и порезы, в) останавливать кровь, г) размягчать и вытягивать...»⁸. Понятно, что номинации по дорожника, мотивированные разными признаками, могли сложиться только в процессе деятельности человека, познавательной, трудовой и др. Подобных примеров отдельных лексем и целых карт можно привести еще очень много. В этом смысле богатство Атласа неисчерпаемо.

Структура подачи материала указанного издания такова, что в нем можно найти не только карты, индексы, но и богатый иллюстративный материал. Он, безусловно, ценен сам по себе как фиксация речений диалектоносителей. Но он же позволяет рассматривать материал Атласа и как предмет функциональной лингвистики. В данном случае представленные речения дают возможность изучения не только формального выражения отдельных лексических фактов, но и их функционирования в различных коммуникативных ситуациях. Например, можно встретить такие контексты: *Ты бы знаешь, чем ногу-то залепила, – жильной лапушкой*⁹; *Силов нету огород обрезать – вот один полынть горький растет*¹⁰; *Кузнец у нас был дядь Вася, ох и здоров, подковы гнул руками. На Маслену на кулачках всегда дрался, никто его не бивал никогда. Такой деревина, что не дай боже*¹¹; *Гнилое дерево называется гнилец*¹². О значимости и ценности иллюстративного материала Атласа

писала Т.И. Вендина: «Интерпретационный потенциал Атласа связан прежде всего с тем иллюстративным материалом, который сопровождает каждую карту. Этот иллюстративный материал имеет своей целью не просто показать “жизнь слова” в реальном диалектном контексте, но и обосновать его появление на карте...»¹³. Представленная иллюстративная база позволяет более точно определять семантику слова, особенности его грамматического включения в контекст, наконец, позволяет наблюдать сам факт развернутых высказываний с включением той или иной лексической единицы.

Таким образом, приведенные выше рассуждения о структуре и содержании Лексического атласа русских народных говоров во многом ведут к размышлениям о судьбах современных лингвистических парадигм и путях их пересечения в рамках одного и, как теперь уже показывает опыт научного осмысления, многоаспектного и многофункционального лингвистического проекта. Выше мы высказали свое мнение о том, как материал Атласа укладывается в рамки структурно-системной и антропоцентрической парадигм, отражает когнитивный, функциональный лингвистические подходы. Выход в свет первого тома Лексического атласа русских народных говоров дает возможность широкой научной интерпретации языковых фактов, содержащихся в нем, масштабных обобщений в рамках различных современных лингвистических векторов.

⁸ЛАРНГ. С. 547.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 554.

¹¹Там же. С. 309.

¹²Там же. С. 200.

¹³Вендина Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и его интерпретационные возможности // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) – 2012 / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2012. 481 с.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.135

Nelli A. Krasovskaya

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University;
prosp. Lenina 125, Tula, 300026, Russian Federation;
e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

LEXICAL ATLAS OF RUSSIAN FOLK DIALECTS: INTERSECTION OF LINGUISTIC APPROACHES AND PARADIGMS

The publication of the first volume (*Flora*) of the *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects* is a very important event in the Russian and Slavic studies of the early 21st century in general. The *Atlas* had been worked on for several decades, meaning that its structure is well thought-out and the content is exceptionally rich and diverse. The data presented in the *Atlas* have high scientific capacity and productivity; its structure and content allow the materials to fit into a number of scientific (linguistic) areas and paradigms existing today.

Keywords: *vocabulary of Russian folk dialects, linguistic approach, linguistic paradigm.*

Поступила: 15.07.2018

Принята: 12.12.2018

Received: 15 July 2018

Accepted: 12 December 2018

For citation: Krasovskaya N.A. *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects: Intersection of Linguistic Approaches and Paradigms.* *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 135–139. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.135